

О СООТНОШЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ И СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Л. И. Малахова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 октября 2012 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о соотношении публичных и состязательных начал в российском уголовном судопроизводстве, а также в связи с этим проблема активной деятельности суда при собирании доказательств. Раскрывается понятие публичности и состязательности.

Ключевые слова: принципы, публичность, состязательность, уголовное судопроизводство, доказательства.

Abstract: in the article the question of a balance of the public and competitive beginnings in the Russian criminal process is considered. In this regard the problem of the active involvement of court is considered when collecting proofs. The concept of publicity and competitiveness reveals.

Key words: principles, publicity, competitiveness, criminal legal proceedings, proofs.

Пути реформирования уголовно-процессуального законодательства не могут быть не связаны с определением содержания принципов уголовного процесса, осмыслением их регулирующего воздействия на отношения, складывающиеся между субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Будучи основными правовыми положениями, принципы уголовного процесса определяют природу и сущность уголовного процесса, построение всех его стадий, порядок производства следственных действий.

Начиная с 90-х гг. XX в. Российская Федерация принимает активное участие в международно-правовой интеграции. Приоритет общепризнанных норм и принципов международного права получил законодательное закрепление в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Соответственно для отечественного правосудия особо актуальными стали нормы международно-правового характера, регламентирующие общие правила, стандарты и принципы в системе уголовного судопроизводства. Изменения и дополнения, вносимые в действующее уголовно-процессуальное законодательство, дают основание заметить, что содержание отдельных принципов претерпевает изменения и в зависимости от особенностей отдельных процессуальных форм и стадий процесса пределы действия некоторых из них значительно ограничены. Как верно

отметила В. В. Дьяконова: «...не требует дополнительного обоснования утверждение о том, что принципы уголовного процесса в полной мере реализуются на стадии судебного разбирательства... на предшествующей ей стадии предварительного расследования многие из них не действуют или действуют в ограниченных рамках»¹. На данный факт обращали внимание многие ученые-процессуалисты. Так, И. Б. Михайловская, исследуя вопрос о сфере действия принципов уголовного судопроизводства, отмечает, что принцип не может полностью утрачивать свое значение в любой из стадий процесса. Формы его действия могут быть различными, поскольку испытывают на себе влияние частной задачи, стоящей перед конкретной стадией, тем не менее принцип, если он не носит декларативного характера, всегда будет неким ориентиром в выборе средств достижения желаемой цели².

На различие пределов действия отдельных принципов уголовного судопроизводства от стадии к стадии в зависимости, например, от изменения состава должностных лиц, их правового статуса указывает О. В. Волколуп³, тем самым подчеркивая, что от совокупности принципов, действующих в той или иной стадии, в большей степени зависят особенности ее процедуры.

К числу принципов, которые претерпели существенные изменения за последние годы, относятся публичность и состязательность сторон в уголовном судопроизводстве. По вопросу о соотношении публичных и состязательных начал в теории уголовного процесса сложились две противоположные точки зрения. Сторонники одной из них считают, что публичность соответствует розыску (инквизиционности), а диспозитивность – состязательности. Такой подход объясняется тем, что в ходе исторического процесса розыскная форма уголовного судопроизводства сменила состязательную именно потому, что усилилось публичное начало⁴. Другие ученые, напротив, полагают, что форма уголовного процесса индифферентна к его публичным или диспозитивным началам⁵.

Представляется, что существование определенной связи между публичностью и состязательностью закономерно. Как верно отметила С. Д. Шестакова, «...содержание отношения «государство – личность» в сфере уго-

¹ Дьяконова В. В. О значении принципов уголовного судопроизводства в особом порядке судебного разбирательства // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.) : в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 261.

² См.: Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 117–118.

³ См.: Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 10.

⁴ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 3-е. СПб., 1902. Т. 1. С. 19–21.

⁵ См.: Лукьянов И. Основные начала и формы уголовного судопроизводства // Юридический журнал. 1861. № 9. С. 494 ; Мещеряков Ю. В. Формы уголовного судопроизводства. Л., 1990. С. 52.

ловного судопроизводства проявляется, с одной стороны, в исторической форме уголовного процесса, сущностным признаком которой является соотношение процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого), защитника, а с другой стороны, в сочетании в нем публичных и диспозитивных начал⁶.

В настоящее время пока не сложилось четкого представления о значении публичности для уголовного судопроизводства и о том, можно ли вообще говорить о ее наличии в современном уголовном процессе. Такое положение объясняется противоречивостью действующего УПК РФ, где законодатель в главе второй, с одной стороны, исключил публичность из числа принципов уголовного судопроизводства, а с другой – прямо закрепил ее в ряде других норм. Так, в ст. 146 УПК РФ речь идет о возбуждении уголовного дела публичного обвинения, т.е. прямо указывается на наличие публичного начала при возбуждении уголовных дел определенной категории. Публичный характер проявляется и в условиях предварительного расследования. Поэтому нельзя полностью отрицать наличие публичности в уголовном судопроизводстве на современном этапе, а тем более, противопоставлять ее с состязательностью. Такая неопределенность в действующем законодательстве породила дискуссию о роли суда в ходе судебного разбирательства. Возникает вопрос: должен ли суд проявлять активность при сборе доказательств или же ему необходимо полагаться только на процессуальную деятельность сторон? По справедливому замечанию М. Е. Глазковой, «вопрос о роли суда в состязательном процессе, сочетании его активности с инициативностью участников процесса, пределах такой активности является дискуссионным на протяжении всего развития российской науки»⁷.

О роли суда в процессе доказывания в теории уголовного процесса сложились следующие мнения:

- 1) суд должен оставаться полноценным инициативным органом в процессе доказывания⁸;
- 2) суд должен быть безынициативным (пассивным, беспристрастным и т.п.)⁹;

⁶ Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 117–118.

⁷ Глазкова М. Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал рос. права. 2008. № 2. С. 27.

⁸ См.: Ковтун Н. Н. И состязательность, и поиск истины : о роли и месте суда в доказывании по уголовному делу // Рос. юстиция. 1997. № 7. С. 11–12 ; Балакшин В. Состязательность или оптико-акустический обман // Законность. 2001. № 12. С. 42–43 ; Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 55 ; Панько Н. К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000. С. 43 ; Шейфер С. А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9. С. 66–67, и др.

⁹ См.: Трунов И., Трунова Л. Суд не должен добывать доказательства // Рос. юстиция. 2001. № 9. С. 55–57 ; Радутная Н. В. Суд присяжных в континентальной системе права // Рос. юстиция. 1995. № 5. С. 48–51 ; Шестакова С. Д. Указ. соч. С. 131–136 ; Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Рос. юстиция. 2003. № 11. С. 31–33, и др.

3) полномочия суда в сфере реализации инициативной деятельности в процессе доказывания должны быть ограничены и иметь четкие пределы¹⁰.

В постановке этого вопроса, на наш взгляд, усматривается противопоставление частного и публичного начал. Такое противопоставление неприемлемо, поскольку ст. 2 Конституции РФ провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Данное утверждение – признание того, что частное начало не противостоит публичному. Более того, в определенной степени они совпадают, так как государство провозглашает то, что соблюдение прав и свобод граждан – это один из интересов государства, т.е. реализация частного начала является публичным началом. В связи с этим представляется справедливым утверждение Л. А. Воскобитовой, которая считает, что «...суду в судебном разбирательстве отведена активная роль в познании фактических обстоятельств дела. Цель суда в познании этих обстоятельств состоит в необходимости:

а) исследовать и проверять все заявления (позиции) сторон и представленные ими доказательства;

б) выявлять все сомнения, противоречия и пробелы;

в) предоставлять сторонам возможность для их устранения, побуждать стороны к этому, и оказывать в этом содействие сторонам;

г) осуществлять по собственной инициативе проверочные действия по устранению сомнений и противоречий, не позволяющих принять правосудное решение. Познавательная активность суда обусловлена его юрисдикционными полномочиями и государственно-властным положением в уголовном судопроизводстве»¹¹.

Представление о том, что суд не может проявлять активность в уголовном судопроизводстве основано на противопоставлении публичности принципу состязательности. Так, в ч. 3 ст. 15 УПК РФ закреплено: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». В ч. 1 ст. 86 УПК РФ сказано: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом». Таким образом, с одной стороны, суд не должен выступать на стороне обвинения или защиты, а с другой – суд может проявлять активность при сборе доказательств, которые могут как усиливать, так

¹⁰ См.: *Плюк А. В.* Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 10–11 ; *Горобец В.* Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности // Рос. юстиция. 2003. № 8. С. 38 ; *Маслова А. Ю.* К вопросу об инициативной деятельности суда // Закон и право. 2011. № 3. С. 71–73, и др.

¹¹ *Воскобитова Л. А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 16.

и ослаблять позиции противоположных сторон в уголовном судопроизводстве. Здесь следует учитывать тот факт, что суд изначально не может знать точно о том, как конкретное доказательство повлияет на позиции сторон. В этом заключается особенность всякой познавательной деятельности, в том числе и познавательной деятельности суда. Результат познания далеко не всегда может быть спрогнозирован, поскольку познание – это «взаимодействие субъекта и объекта, результатом которого является новое знание о мире»¹².

На наш взгляд, занятие судом активной позиции при собирании доказательств вовсе не означает занятия позиции защиты или обвинения, хотя в этой деятельности суда должны быть определенные ограничения, которые необходимо предусмотреть в законе. В этом вопросе следует согласиться с Н. А. Подольным, который считает, что активность суда в части собирания доказательств – это одно лишь из свидетельств наличия в уголовном судопроизводстве России публичности¹³.

В настоящее время публичность в уголовном судопроизводстве претерпевает изменения, наполняясь новым содержанием: она не противопоставляется частному началу (правам и свободам граждан), а призвана создавать условия его реализации. Как верно отметила А. П. Гуськова, «...публичность призвана обеспечивать права и свободы граждан, становясь одним из механизмов, который гарантирует их соблюдение; развитие и взаимодействие публичного и частного начала в праве есть перспективное направление социально-правовой жизни нашего общества»¹⁴.

Полагаем, публичность нельзя рассматривать как принцип уголовного судопроизводства, что, собственно, и следует из анализа норм УПК РФ. Публичность – это одно из требований уголовного судопроизводства, под которым понимается публичный интерес и порядок его реализации в уголовном судопроизводстве¹⁵.

Понимая публичность как требование, выделяющее государственное начало в уголовно-процессуальной деятельности, можно сделать вывод о том, что понятие публичности выходит за пределы действия ч. 2 ст. 21 УПК РФ. На наш взгляд, публичность создает основу для деятельности должностных лиц и органов (в том числе и суда) в любой стадии процесса. Границы проявления публичности различны. Как требование публичность предполагает защиту неопределенного круга лиц от

¹² Советский энциклопедический словарь. М., 1986. С. 1024.

¹³ См.: Подольный Н. А. Публичность в уголовном судопроизводстве // Рос. судья. 2009. № 11. С. 26.

¹⁴ Гуськова А. П. О перспективном развитии принципа сочетания публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : год правоприменения и преподавания». М., 2004. С. 79.

¹⁵ См.: Подольный Н. А. От принципа публичности к защите публичного интереса : концепция современного уголовного процесса // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России : теория и практика : сб. науч. статей : в 2 ч. Курск, 2007. Ч. 1. С. 155–159.

преступного посягательства и представление интересов этого неопределенного круга лиц в уголовном процессе, так как всякое преступление наносит вред обществу, нарушает сложившийся правопорядок. Для того чтобы граждане (это касается и частного, и частно-публичного обвинения) имели возможность воспользоваться своими правами и свободами, им необходимо создать соответствующие условия либо оказать помощь в их реализации. Так, в ч. 4 ст. 20 УПК РФ закреплено: «Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей настоящей статьи, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны». В этом случае должностные лица, по существу, оказывают помощь потерпевшим в реализации их прав и законных интересов.

Таким образом, можно сделать вывод, что публичные и состязательные начала в уголовном судопроизводстве взаимосвязаны; в свою очередь, требование публичности способствует реализации в тех или иных пределах принципа состязательности.

Воронежский государственный университет

Малахова Л. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: malah78@mail.ru

Тел.: 8-920-442-57-07

Voronezh State University

Malakhova L. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: malah78@mail.ru

Tel.: 8-920-442-57-07